

РЕЙЧЕЛ
ШНАЙДЕР

ПОВЕЛИТЕЛЬ
СТАДИИ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ш76

Rachel Schneider
METAL SLINGER

Copyright © 2024 by Rachel Schneider

Перевод с английского *Е. Татищевой*
Художественное оформление *Е. Петровой*

Шнайдер, Рейчел.

Ш76 Повелитель стали / Рейчел Шнайдер ; [перевод с английского Е. Татищевой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 496 с.
ISBN 978-5-04-230076-9

Мир, где народы моря и земли разделены ненавистью друг к другу, не терпит чужаков. Таких, как Бринн. Бесстрашная воительница, она принадлежит к людям Элэха, изгнанным вечно скитаться в безбрежных водах. Ее единственная возможность ступить на сушу — попасть на Рынок, где ежегодно люди земли Кента устраивают торговлю. Только здесь два народа не стремятся уничтожить друг друга.

Но одна случайная встреча Бринн с загадочным и обаятельным Экером рушит все. Он — ее заклятый враг, представитель народа земли. Она должна убить его. Но вместо этого спасает и бежит вместе с ним, став изгоем еще и среди своих.

Теперь оба народа объявляют охоту на Бринн, внутри которой пробуждается древняя сила — способность управлять светом. Но кто она — оружие или спасение? Ей придется выбирать между тайной своего рождения, долгом перед народом, обещанием руки и сердца и незнакомым чувством к своему врагу. Ведь темные и пронзительные глаза Экера заставляют ее усомниться во всем, что она знала прежде...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-230076-9

© Татищева Е., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Маме, которая мечтала обо мне.

ГЛАВА 1

— Если будет такая возможность, — говорю я, подтверждая план.

Кей кивает.

— Да. Но никто не ходит в одиночку. — Он завязывает светлые волосы в узел на макушке и смотрит на Мессера. — Лады?

Глядя на свое отражение в крошечном зеркальце, висящем над раковиной, Мессер улыбается Кею и проводит рукой по свежесбрившему подбородку.

— Боишься, что мы развлечемся без тебя?

— Мне нужно, чтобы ты был серьезен хотя бы десять минут, — предостерегает Кей.

Торговый корабль кренится, и мы хватаемся за ближайшую подпорку, чтобы не упасть.

Когда судно начинает выравниваться, я пошатываюсь и нагибаюсь рукой на одно из отхожих мест гальюна. Я с отвращением вскрикиваю и поспешно встаю. Плечом отталкиваю Мессера от раковины, чтобы опустить руки в воду с остатками его мыльной пены. Чем ближе мы подходим к берегу, тем сильнее становится качка. Именно поэтому большинство наших одноклассников собрались сейчас на верхней палубе, чтобы впервые в жизни увидеть линию побережья.

Мессер успокаивающе кладет руку на плечо лучшего друга.

— Либо идем мы все, либо никто, — говорит он.

Редкий проблеск самообладания в глазах Мессера помогает Кею расслабиться, тревожные складки между его бровями разглаживаются, и он подает мне полотенце, чтобы я вытерла руки. Они все равно не кажутся мне чистыми, но я отгоняю эту мысль. С этим ничего не поделаешь.

— Помните: наша первоочередная задача — разведать обстановку, — инструктирует Кей. — Оценить ситуацию. Мы попытаемся высадиться на сушу, только если будем абсолютно уверены, что нас не поймают.

— Для меня это не проблема, — говорит Мессер, прижав руку к груди. — А вот у вас двоих репутация ужасная.

Я закатываю глаза, глядя на него в зеркало.

— Когда-нибудь тебе перестанет везти.

Я пытаюсь укротить выбившиеся из косы пряди, но это бесполезно. За всю жизнь волосы не слушались меня ни дня, даже когда я родилась, — они были медного оттенка, совсем непохожего на типичный для нашего народа блонд.

Доносящиеся сверху голоса становятся громче, сливаясь с грохотом шагов по палубе над нашими головами.

Кей хватает меня за плечи и поворачивает к себе.

— Наша первоочередная задача — оценить ситуацию, — повторяет он, прежде чем отпустить меня. — Так что не делай ничего необдуманного. У нас будут и другие возможности.

Я не могу определить, кого он пытается убедить: меня или себя самого. С тех пор как более века назад наш народ был изгнан с суши, Рынок открывается только один раз в год. И посещать его могут только две группы элэха: гвардейцы, которые обеспечивают торговлю и перевозку товаров, и ученики выпускного класса, гвардейцы-стажеры. Всего нас таких пятьдесят шесть, и большинство может увидеть сушу только через несколько десятилетий, если это вообще когда-нибудь произойдет. Капитан отбирает только маленькую горстку гвардейцев, которым дозволено возвращаться на Рынок каждый год.

Так что сегодняшний день вполне может быть нашей единственной надеждой.

— Нам нужно подняться на палубу, пока никто не заметил нашего отсутствия. — Мессер снова приклеивает к лицу фирменную улыбку. — О, и я, кажется, сказал Авроре, что она может присоединиться к нам.

Мы с Кеем раздраженно переглядываемся и начинаем вслух выражать свое недовольство, но Мессер уже далеко впереди, прошел через кубрик и прежде, чем мы успеваем догнать его, поднимается по лестнице на верхнюю палубу. И при виде открывшейся перед нами картины все доводы замирают у нас на губах.

Земля.

Ничто не могло подготовить меня к тому, насколько этот скалистый берег отличается от нашего дома среди деревьев Элэхи. Все иллюстрации и картины, которые я видела, меркнут в сравнении с реальностью.

По мере того, как корабль медленно подходит ближе, возбужденные голоса стихают, как будто мы все впали в транс.

Я еще никогда не чувствовала себя такой маленькой, такой ничтожной, как сейчас, когда я вытягиваю шею, чтобы оценить масштабы этой стены из утесов. И тут я вижу ее — расщелину в скале, как будто великан разрубил ее топором ровно посередине.

— С ума сойти, — бормочет Мессер.

Рынок находится в расщелине на массивном причале. От одной скалы до другой и вглубь суши насколько хватает глаз простирается причал — нейтральная территория для встреч между нами — народом элэха и народом земли Кента.

Проходит еще несколько часов, прежде чем нашему маленькому флоту удастся пройти между волнорезами и пришвартоваться. Гвардейцы устанавливают трапы, чтобы сгрузить рыбу, которую мы наловили тралами во время плавания. Один из командиров выкрикивает приказы, рядовые поднимают из воды сети с рыбой и грузят улов в ожидающие повозки, дабы жители Кенты могли обменять эту рыбу на те необходимые нам товары, о получении которых капи-

тану удалось договориться с королем. Обычно это пшеница и сельскохозяйственные продукты.

Я всю жизнь ждала этого дня, наполовину убежденная, что жители суши — это миф. Но, судя по многолюдному причалу, это определенно не так.

Облаченные в одежду ярких цветов и странных покроев, кента, пожалуй, самые красивые живые существа, которых я когда-либо видела. Судя по тихим разговорам одноклассников, собравшихся на верхней палубе в ожидании нашей очереди сойти на берег, они охвачены такими же трепетом и восторгом, как и я.

— Не позволяйте их красивой одежде и украшениям задушить вам голову, — говорит Грэмбл, наш наставник, сжав руки за спиной и ходя по палубе взад-вперед. — Они так же безжалостны, как гигантские кальмары.

Я едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Больше всего на свете я боюсь гигантских кальмаров, которые, по слухам, водятся в самых отдаленных уголках океанов. Никто точно не знает, где они обитают и откуда взялись. Единственное свидетельство их существования — это брошенные суда, которые они оставляют после себя и которые бесцельно дрейфуют без единой души на борту. Говорят, что тела членов экипажа кальмары утаскивают под воду, и после их никто никогда уже не видит. Иногда не остается даже самого корабля. Во время учебы я частенько слышала перешептывания одноклассников о том, что именно эти твари лишили меня родителей, но я думаю, что это всего лишь страшная сказка, придуманная для того, чтобы держать детишек на рода элэха в узде и не давать им шалить. Картина извивающегося черного шупальца, проникающего в окно спальни, творит чудеса, если надо нагнать страху на непослушных детей. Но в отличие от гигантских кальмаров, по слухам способных утащить на дно океана целый корабль, народ кента кажется мне...

...обычными людьми. Не знаю, чего именно я ожидала, но они совсем не похожи на тех закаленных в сражениях кен-

та, о которых нам рассказывали на уроках истории. На народ, который вместе с жителями других трех территорий после жестокой войны изгнали элэха, чтобы те жили в океане, оставив им только одежду, которая была на них, и несколько кораблей. Однако великое множество воинов кента, выстроившихся вдоль причала и расставленных по всему Рынку, и впрямь очень похожи на тех, кто не позволит нам ступить на землю.

Плавающий причал — это единственное, на что они позволят нам высадиться с нашего корабля.

Щурясь от солнца, я замечаю на причале Кея. Он сошел с корабля заранее, чтобы поболтать с гвардейцами своего ранга. От пота золотистые волосы на его висках потемнели. Его взгляд скользит по ближайшим кента и по лодкам, затем на краткий миг останавливается на мне. Выглядит он... просто потрясающе.

Кей должен был прибыть сюда в прошлом году вместе со своим классом, когда ему исполнилось восемнадцать, но он решил подождать, когда мы с Мессером сможем к нему присоединиться, в надежде, что мы вместе доберемся до земли.

Грэмбл продолжает инструктировать наш класс:

— Когда мы сойдем на причал, оставайтесь со своей группой. Не более четырех человек, но не менее двух. Держитесь дружелюбно, но не слишком. Мы прибыли сюда для того, чтобы вести с ними мирную торговлю, а не для того, чтобы заводить врагов. Это понятно?

Мы все киваем в ответ.

Грэмбл кладет в ладонь каждому четыре медных монеты, доставая их из своего мешочка.

— Не тратьте все деньги в одном месте. — На его лице появляется кривая улыбка. — Быть элэха, — изрекает он, ударив себя кулаком в грудь.

От приветствий и прощаний до соболезнований и поздравлений. Мы едины.

Мы хором повторяем — *быть элэха* — и, смешав ряды, сходим вслед за Грэмблом по трапу на плавающий причал.

Мое сердце бьется часто и гулко. Я бросаю взгляд на Кея, на одноклассников, которых учили ничем не выдавать своих чувств. Спокойствие и непроницаемость их лиц не вяжутся со смесью паники и волнения, бурлящей в моих жилах.

Я рада ощутить под ногами твердые деревянные доски после нескольких недель непрерывной качки в океане. От запаха еды и специй, доносящегося с Рынка, мой пустой желудок сводит.

Кей встает рядом со мной, Мессером и Авророй. Должно быть, он видит, что во мне бушует буря эмоций, потому что на мгновение ободрающе сжимает мое запястье. Я на миг отвлекаюсь от царящей вокруг суеты, чтобы сосредоточиться на его знакомых серых глазах, так похожих на мои собственные, — единственная черта, которая объединяет меня с моим народом. Они успокаивают меня и дарят чувство безопасности, ведь это глаза моего друга.

— Не знаю, как вы, — говорит он, призвав на помощь свою знаменитую улыбку и избавив тем самым нас от напряжения, — но я хочу найти ближайшую палатку, где продают любое съестное, кроме рыбы, и наестся там до отвала.

Мы заражаемся его жизнерадостным настроением и согласен бормочем. Кей — природный лидер, будущий капитан народа элэха, и все наши стараются брать с него пример.

Я здесь только благодаря ему. Очень немногих женщин допускают до службы, а учитывая мое происхождение — вернее отсутствие такового, — у меня не было ни единого шанса поучаствовать в соревнованиях, не говоря уже о том, чтобы пройти отбор.

Мессер хлопает Кея по плечу, улыбаясь от уха до уха.

— Ну и чего же мы ждем?

Мы поворачиваемся в сторону набережной и окидываем взглядом торговцев, расположившихся по обе стороны причала. К каждому прилавку прикреплена полоса материи с именем семьи, которая явилась сюда ради одного-единственного дня, когда разрешено торговать. Я с любопыт-

ством перехожу от прилавка к прилавку, рассматривая еду, одежду, украшения и другие товары.

Воины Кенты продолжают патрулировать, закованные в доспехи, с кинжалами и мечами в ножнах. Некоторые носят металлические шлемы, закрывающие все лицо, за исключением узкой щели для глаз. Эти воины кажутся особенно таинственными и потусторонними, как будто под их шлемами может таиться что или кто угодно.

Один из них, проходя мимо, пристально смотрит на Кея в узкую щель и оглядывает его с головы до ног. Кей сохраняет расслабленный вид, но я замечаю, как под внешней невозмутимостью проступает раздражение от того, что воин Кенты глазеет на него. Интересно, этот малый знает, что смотрит на сына капитана, пусть Кей и не носит богатые одежды и украшения?

В голосе Авроры звучит презрение.

— По-моему, это перебор, особенно если учесть, что нам не разрешается иметь при себе никаких хоть сколько-нибудь острых предметов. — Она сердито смотрит на ближайшего к нам воина, слегка приподняв бровь.

Зная ее немигающий презрительный взгляд, я не удивляюсь, что охранник не выдерживает и отводит глаза первым.

— Аврора, — укоряет Кей, — я первый потомок Рена, который посетил этот Рынок. Они поступили мудро, что подготовились.

Она закатывает глаза.

— Но это мы находимся на вражеской территории.

— У нас всего полдня до того, как нас загонят обратно на этот корабль, больше похожий на тюрьму, и, черт возьми, я совершенно точно не собираюсь попусту терять время, глаза по сторонам, — говорит Мессер, ущипнув Аврору за бок. — К тому же мы прекрасно знаем, что тебе не нужны острые предметы, чтобы вселять в людей страх.

Она пытается хлопнуть его по плечу, но он успевает увернуться, смеясь. Кей едва заметно касается кончиками паль-

цев моей спины, проходя мимо шеренги воинов, и склоняет перед ними голову в знак уважения.

Те не кивают в ответ. Может, кента такие же люди, как мы, но они чертовски грубы.

— Приведи лицо в порядок, Бринн.

Заставив себя расслабиться, я изображаю несмелую улыбку.

— Даже плевков в лицо был бы менее обидным.

— Мы здесь ради мирной торговли, — напоминает Кей, но оружие этих воинов и их холодные тяжелые взгляды говорят об обратном.

Мы обязаны уступить им — тому самому народу, который изгнал нас, — и к тому же демонстрировать признательность за их великодушие, благодарить за то, что они разрешают торговлю между нашими народами, как будто не из-за них мы постоянно находимся на грани голодной смерти. Хотя полагаю, это куда больше того, что предлагают нам другие земли. Мэйли отвернулись от нас, страу во всем полагаются на мнение кента, а народ Руазона не особенно старается нам помогать, хотя и заявляет, что считает нас союзниками.

Мессер ведет нас к ближайшей палатке, где выставлена разнообразная сладкая выпечка: фруктовые тарталетки, пироги и булочки с начинками. На каждое изделие было потрачено много времени и труда, и слюнки так и текут от одного вида этой вкуснятины.

Мессер шлепает все свои четыре монеты на деревянную стойку и привлекает этим внимание продавщицы, стоящей за ней.

— Дайте мне все, что можно купить на эти деньги.

Все мои опасения по поводу чрезмерного рвения Мессера рассеиваются, когда молодая женщина за прилавком явно смягчается при виде его заразительной улыбки. Она заправляет темные волосы за ухо и спрашивает его, нравится ли ему чернослив, выделяя гласные совсем не так, как принято у нас.

Позабыв все занятия по культурной чувствительности, Мессер улыбается еще шире, явно флиртуя.

— Я съем все что угодно, если там достаточно сахара, сладкая.

Если мне не кажется, ее веснушчатые щеки покрываются легким румянцем. Серебряные и золотые кольца украшают ее уши, брови и почти каждый палец. Она расстилает на прилавке вощеную бумагу и упаковывает каждый вид выпечки в кулек для переноски. Мессер тут же разворачивает один из них и запихивает в рот первую тарталетку — целиком.

Постанывая от удовольствия, он жует, а из его рта на подбородок сыплется сахарная пудра. В знак благодарности склонив голову и сложив руки перед собой, он говорит с набитым ртом:

— Ты богиня.

Ее бледные щеки окрашивает еще более густой румянец, и она отвечает ему таким же кивком. Похоже, все женщины без ума от Мессера: и кента, и элэха.

Девушка смотрит на меня, следующего покупателя, и я, оглядывая товары, обдумываю выбор. Меня так и подмывает последовать примеру Мессера и потратить все монеты на кексы и тарталетки. Лавандовый выглядит аппетитно, но есть еще шоколадный квадратик, который смотрится просто божественно.

От дыхания Кея по шее бегут мурашки, когда он наклоняется к моему плечу и шепчет на ухо:

— Возможно, у меня есть несколько лишних монет.

Я делаю вид, будто меня не смущает его близость, не отрывая глаз от товаров, разложенных на прилавке.

— Чего еще ожидать от избалованного сына капитана.

Если что-то и можно сказать об отце Кея, так это то, что он души не чает в своем единственном наследнике.

Кей усмехается.

— Может, я и избалован, но еще я очень щедр, — говорит он, и его голос звучит теперь ниже. *Заговорщически.* — Так что бери все, что захочешь.

Я выбираю четыре шоколадных квадратика, по одному для каждого. Мы поднимаем их, чтобы произнести тост.